
Глубинная Индия: общество, религии, культуры. Современные исследования фундаментальных проблем

Предисловие приглашенного редактора

СВЕТЛАНА И. РЫЖАКОВА

Рекомендация для цитирования:

Рыжакова С.И. Глубинная Индия: общество, религии, культуры. Современные исследования фундаментальных проблем. Предисловие приглашенного редактора // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 3 (43). С. 7–17.

For citations:

Ryzhakova, S.I. (2025) "Deep India: Society, Religions, Cultures. Modern Studies on Fundamental Problems. Preface by the Guest Editor", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 3 (43): 7–17.

Поступила в редакцию: 12.05.2025; принята в печать: 10.09.2025.

Received: 12.05.2025; Accepted for publication: 10.09.2025.

This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

© 2025 by the author

Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (Москва, Россия). sryzhakova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8707-3231

Deep India: Society, Religions, Cultures. Modern Studies on Fundamental Problems. Preface by the Guest Editor

Svetlana I. Ryzhakova

N.N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Science (Moscow, Russia). sryzhakova@gmail.com

ORCID: 0000-0002-8707-3231

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 24-28-00439 «Глубинная Индия накануне больших перемен: этнографические наблюдения в ходе индо-советских экспедиций 1970–1980-х годов и современный взгляд», <https://rscf.ru/project/24-28-00439/>

This research was supported by the Russian Science Foundation, project No. 24-28-00439, "Indigenous India on the eve of great changes: ethnographic observations during the Indo-Soviet expeditions of the 1970–80th, and contemporary outlook". <https://rscf.ru/project/24-28-00439/>

ЮЖНАЯ Азия (Индия и теснейшим образом связанные с ней страны Непал, Бутан, Пакистан, Бангладеш, Шри-Ланка, Мальдивы) представляет собой особую историко-культурную область мира со сложнейшим и разнообразным обществом, сотнями языков, десятками хозяйственно-культурных укладов. Довольно хорошо очерченный географически, отделенный от остальной Азии высочайшим горным хребтом, Гималаями (переходящими на западе в Каракорум и далее в Памирский горный узел), полуостров Индостан, ныне политически разделенный на несколько государств, стал пространством одной из древнейших и непрерывно существующих, хотя и постоянно трансформирующихся мировых цивилизаций. Интенсивность исторических и культурных связей позволяет в определенной мере говорить об «индийском» как о синониме «южно-азиатского» пространства, при том, что идущие политические процессы могут то сближать, то отдалять друг от друга страны и народы.

Культурно-антропологические исследования в Индии, изучение народов, сообществ, религий и языков — обширный и интереснейший мир, активно развивающийся, сформировавший вокруг себя широкий спектр дискуссионных платформ, научных и прикладных работ и огромный объем литературы. На разных уровнях (от культуры повседневности до политических институтов и формирования наций) здесь идут процессы сглаживания и преодоления все еще явных социальных и культурных различий. В определенной мере и в конкретных сферах это увенчалось успехом: по-своему, хотя и со своими ограничениями, к этому приходили пан-индийские индуистские культы, складывание региональных языков и связанных с ними этнонациональных обществ (например, языка малаялам и народа малаяли). На высокие идеалы единства — как общественного, так и духовного — ориентировались многие писатели, поэты, социальные активисты, политические деятели Индии конца XIX — первой половины XX века, прежде всего Мохандас Карамчанд Ганди и Рабиндранат Тагор. В самых великих своих достижениях индийская мысль создавала сложнейшие и тончайшие системы, стремящиеся к всеохватности, осознанию крепкой взаимозависимости и связанности всего живого на Земле. Тем не менее весьма активными здесь были и остаются силы и тенденции, способствующие противоположному, а именно социальному разделению и закреплению этого разделения посредством разного рода границ — политиче-

ских, экономических, социальных, ментальных. Пожалуй, самым ярким отражением ужаса и абсурда политического разделения является «Тоба-Тек-Сингх» (1955), известный рассказ замечательного писателя Саадата Хасана Манто, жемчужина в истории литературы Южной Азии XX века.

При исследовании индийского общества (ныне самого многочисленного в мире) возникает немало культурно-антропологических проблем, связанных с необходимостью учитывать соотношение множества контактирующих групп и «наплывающих» друг на друга категорий и идентичностей. Сложность социального устройства здесь складывалась на протяжении очень долгого времени, со времен Древней Индии¹. Дополнительную сложность создает контаминация реальных групп — малых и расширенных семей, эндогамных сообществ и их различных обобщений, таких как *джати*, а также и идеальных моделей, таких как сословия — *варны*. Появление португальского слова «каста» и его активное закрепление в эпоху британского управления в таких практиках, породивших изобилие документов, во многом запутали картину, поскольку «кастой» стали называть социальные категории разного порядка².

Множественность идентификаций и идентичностей типична для общества Южной Азии. Кастовая и сословная идентичности практически повсюду соседствуют и причудливо соединяются с классовой, религиозной, профессиональной, локальной и многими другими. Особенности манипуляции ими зависят от исторического, политического, социального момента, контекста данной эпохи и от личности манипулятора. Существенно, что всякое кастовое сообщество и сословие формируется во взаимоотношениях с другими; именно система социальных «валентностей», то есть связей, делает некоторую группу кастой³. Ценностные основы организации всякого коллектива внутри индийского общества, будь то каста или сословие, подробно проанализированы историком Евгенией Юрьевной Ваниной в работе «Средневековое мышле-

¹ В частности, это отмечено в работах историка Алексея Алексеевича Вигасина: *Вигасин А. А. Древняя Индия. От источника к истории*. М.: Восточная литература, 2007. С. 261–353.

² См., в частности, об этом: *Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант*. М.: Восточная литература, 2007. С. 158 и далее.

³ На это обратила внимание, в частности, Елена Николаевна Успенская в работе «Антропология индийской касты», см.: *Успенская Е. Н. Антропология индийской касты*. СПб.: Наука, 2010.

ние: индийский вариант»⁴; она же обращает особенное внимание на то, что формирование этих коллективов происходило на уровне регионов и районов, исторические и этнокультурные особенности которых и были теми обстоятельствами, которые обуславливали социальное устройство. К вопросам самоидентификации и регионального сознания в Индии, особенно на примере маратхов и Махараштры, обращены многие работы Ирины Петровны Глушковой: в своих работах и руководимых проектах она учитывает целый ряд факторов, лежащих в основе формирования идентичностей — исторический, религиозный, политический, литературно-художественный и другие⁵.

Особенно важными единицами предстают расширенная большая семья и сельская община. Последней категории посвящены, в частности, работы советского и российского историка, специалиста по сельской общине Индии Леонида Борисовича Алаева, который пришел к выводу, что сельская община объединяет лиц, различающихся по своему имущественному положению и социальному статусу, и пронизана разнообразными противоречиями, но они на протяжении многих веков не разрушают, а только сплачивают общину⁶. Добавим, что важно также разделять категории «внешние» (то, как данную группу характеризуют другие) и «внутренние» (категории самоидентификации)⁷, применяющиеся при определении конкретных сообществ.

⁴ Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. С. 148–249.

⁵ См., в частности: Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. И. Т. Прокофьева. М.: Наука — Восточная литература, 2014; Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. С. Е. Сидорова. М.: Наука — Восточная литература, 2015; Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. А. В. Бочковская. М.: Наука — Восточная литература, 2016; Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. Е. Ю. Ванина. М.: Наука — Восточная литература, 2017 и др.

⁶ См.: Алаев Л. Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2014; Он же. Сельская община: «Роман, вставленный в историю». Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе. М.: ЛЕНАНД, 2016.

⁷ Так, например, «внутренние термины» чхибри и акхува (Chhibri, Akhuwa) реферируют к тому, что известно как хиджра (Hijra) «снаружи» — последний термин означает профессию, первые же два могут использоваться для самоопределения. Есть термины котхи, киннара / кинпуруша (Kothi, Kinnara / Kimpurusha) — поэтические термины, обозначающие то же сообщество (Полевые материалы автора).

Индия в целом представляет собой конгломерат разных историко-культурных ареалов и множества сообществ, крупных народов, конфессиональных и социальных групп. Некоторые из них закреплены юридически и объединены в категории зарегистрированных каст (*scheduled castes*), зарегистрированных племен (*scheduled tribes*), других отсталых классов (*OBC, other backward classes*), а с 2015 года выделяют также «особые отсталые классы» (*special backward classes*), «особенно уязвимые племенные группы» (*PVTG, particularly vulnerable tribal groups*) и другие. Параллельно циркулирует целый ряд так и не получивших юридическую силу, но часто употребляемых обобщающих категорий — *адиваси*, *хариджаны*, *далиты*, — созданных в XX веке для того, чтобы заменить унижительный термин «неприкасаемый» (англ. *untouchable*, хинди *ачхут*) и английскую номенклатуру, созданную в колониальное время в отношении «низких» каст и племенных групп. Факт деления индийского общества на сообщества (религиозные и социальные), зафиксированные законодательно и подчиненные несколько различным правилам (в частности, брачным нормам), закрепляет консервативные социальные практики и содержит ряд противоречий. Например, ряд сообществ протестует против кастовой дискриминации, но при этом требует включения себя в число одной из категорий, которые пользуются социальными квотами и дотациями. Вопрос о конкретной кастовой принадлежности будет включен в вопросник для предстоящей переписи населения Индии.

Концепт общей индийской идентичности вызывает определенные трудности и допускает ряд предположений и гипотез о том, что конкретно означает понятие «индиец». Замечательный писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе В.С. Найпол в книге «Индия. Миллион мятежей сейчас» отмечает, что он родился в 1932 году в семье индийских мигрантов в Тринидаде и вырос с двумя идеями «Индии»: первой, сотканной из семейных воспоминаний и в чем-то подобной неврозу, и второй, политической Индией, сформированной движением за независимость. Впервые попав в реальную Индию в 1962 году, он не обнаружил ни той ни другой: «Идея индийского общества — по сути, европейская идея нашей индийской идентичности — имела бы смысл только в том случае, если бы речь шла об обществе очень маленьком и изолированном, о меньшинстве. В бурлящем потоке Индии с ее сотнями миллионов, где угрозой был хаос и бездна,

эта европейская идея вовсе не стала утешением. Людям необходимо было придерживаться более узких представлений о том, кем и чем они были; они находили стабильность в более мелких группах: регионе, клане, касте, семье»⁸.

Кто же входит в число индийцев? Если речь идет о гражданах Республики Индия (страны, сформировавшейся в 1947 году в результате раздела Британской Индии и сотен княжеств, существовавших на территории Южной Азии), то они разделены на различные этнические, религиозные, кастовые, языковые и региональные группы. Гражданами Республики Индия являются множество групп мусульман разного происхождения, парсы — этноконфессиональная группа зороастрийцев, имеющих иранское происхождение; несколько групп евреев-иудеев (бене-израэль, багдади, кочинские евреи и другие; значительное их число уехало в Израиль, Великобританию и США); армяне (в частности, живущие с конца XVII века в Калькутте); англо-британцы; многие малые народы, чьи языки, культура и история сильно отличаются от других народов и сообществ Южной Азии — нага, мизо, кхаси и другие. Кроме того, в Южной Азии давно существуют мигрантские сообщества, в разной степени адаптировавшиеся и воспринявшие некоторые черты соседей — таковы, например, тибетцы, массово переселившиеся на территорию Индии после аннексии Тибета Китаем. Большинство из них не являются гражданами Индии, как и ряд китайцев, переселившихся в Индию в разное время, в том числе во время Китайско-индийской пограничной войны 1962 года (они крайне мало описаны в индийской этнографии). Существует и феномен так называемых *фиранги*, это иностранцы (среди которых в настоящее время есть и россияне), обретшие в Индии свой дом и в значительной мере воспринявшие индийскую идентичность. Мусульмане составляют примерно 14,4% от всего населения Индии, и они расчленены несколькими границами: языковыми, конфессиональными (сунниты и шииты, внутри которых выделяются и более специфические группы), региональными (особые сообщества — бохра, мапилла, беари) и социальными. Большое разнообразие наблюдается и среди групп, объединенных в целом в категории христиан и индуистов. Наконец, в настоящее время наблюдается рост движений за оформление самостоятельных племенных религий

⁸ Naipaul, V.S. (1998) *India. A Million Mutinies Now*, p. 8. London: Vintage.

Индии, феномен, который мы обозначили понятием «новый традиционализм»⁹. Анализ взаимосвязей и границ отдельных групп в социально сегментированных и сложно организованных обществах — одна из важнейших проблем нашего времени, как в академических исследованиях, так и в прикладных дисциплинах.

Конкретные исследования общества, религий и языков Индии все еще весьма мало представлены в российской литературе, хотя нужно указать на ряд чрезвычайно интересных и важных работ, в том числе появившихся в последние десятилетия¹⁰.

Настоящая журнальная подборка нацелена на этнографическое исследование широких масс средних слоев населения Индии, тех, кого можно объединить в рамках понятия «глубинная Индия». Эти социальные группы до сих пор еще весьма мало изучены в российской социальной и гуманитарной науке, хотя в целом литература, посвященная этой проблематике, чрезвычайно обширна. Речь идет о наиболее объемном сегменте индийцев, чьи соционормативные и жизнеобеспечивающие практики обладают определенными чертами сходства (при сохранении ряда этнических и статусных различий) и чьи жизненные ценности во многом создают целостность индийской нации в социально-политическом смысле этого слова; это прежде всего сельское население Индии, а также определенные группы городского населения. Изучение практик и навыков социального взаимодействия, способы распространения знания друг о друге у разных сегментов общества разных штатов Индии, взаимное приспособление к традициям, обычаям и практикам, различающимся у разных групп, позволят увидеть и понять механизмы социальных трансформаций, сохранения стабильности, особенности урегулирования сложных, подчас конфликтных ситуаций.

⁹ Рыжакова С.И. Новый традиционализм и религии Южной Азии // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 5–22.

¹⁰ Кроме вышеупомянутых книг, созданных в рамках проекта «Под небом Южной Азии» (руководитель проекта И. П. Глушкова), можно отметить этноисторическое исследование города Амбер (Карачкова Е. Ю. Диалоги с прошлым. Этноистория раджпутского княжества. М.: Совпадение, 2013), исследование истории индийского хлопка в рамках колониальной истории Индии (Сидорова С. Е. Индийский хлопок и британский интерес. Овеществленная политика в колониальную эпоху. М.: Восточная литература, 2016), мою работу по изучению субрегиона Северная Бенгалия (Рыжакова С. И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. М., СПб.: Нестор-История, 2022).

Представленные статьи — это работы российских специалистов, этнографов, историков и филологов, исследующих индийское общество, в том числе самые широкие, разнообразные и многочисленные его слои.

Евгения Ренковская, лингвист и исследователь фольклора, обращается к феномену регионального индуизма и на примере культов и мифов племенных народов Одиши (а также и на широком азиатском материале) исследует элементы племенного культа прародителя-тыквы, восходящего к антропогоническому мифу о Всемирном потопе и спасении в гигантской тыкве. Ренковская обнаруживает у разных народов Индии элементы представлений и ритуальных практик, связанные с этим мифом, что дает основание предположить гораздо более широкое распространение австроазиатского культурного субстрата на полуострове Индостан, чем это предполагалось раньше.

Ирина Глушкова, историк индийских религий и культурантрополог, полемизирует с умозрительным концептом «глубинная Индия», опираясь на конкретные понятия, выработанные в Махараштре. Путем анализа практик многовекового культа почитания бога Виттхала/Витхобы и расхождений в интерпретации песнопений в его честь, чье авторство связывается со средневековой поэтессой Дзана-баи, она вычленяет три парадигмы, характеризующие западноиндийскую культуру — *sant* (*sant*), «люди наивысшей пробы», *лок* (*lok*), «просто народ», и *абхиджан* (*abhijan*), «родовитая публика благородного рождения». Те, кто причисляют себя к последнему сегменту, для размежевания с теми, кто в этот круг не входит, переосмыслили старое слово *бахуджан*, «множество/большинство людей», придав ему значение «все остальные, но не мы», фактически выделив этот сегмент именно как субъект действия из привычного, но пассивного, не проявляющего признаков противостояния *лок*. Эти постоянно смещающиеся и смешивающиеся конструкты в условиях новой реальности и политики «позитивной дискриминации» как раз и создают собственные культурные коды и альтернативные нарративы, подлежащие распознаванию не вообще, а исключительно в частности, *in situ*.

Анна Бочковская, историк и специалист по истории и религии Панджаба, обратилась к сообществу «низкокастовых» групп, объединенных своеобразным религиозным течением *ади-дхарми*, противопоставляющих себя конвенциональному сикхизму

хальсы (основной и наиболее многочисленной общины). Исследование священной книги на языке панджаби «Ади-пракаш ратнакар» («Сокровищница изначального света»), составленной к 1960 году и в определенной мере противопоставленной главному тексту сикхов, «Ади-грантху», дает возможность автору проанализировать его семантическую, перформативную и культовую функции и в целом выявить место ади-дхарми в религиозном ландшафте современного индийского Панджаба.

Также к теме далитов в современной Индии обращена статья Марии Щербак, в рамках которой анализируется социально ориентированный буддизм, один из важнейших концептов сообщества необуддистов-амбедкаритов Индии, последователей Б.Р. Амбедкара, лидера и идеолога далитского движения. Поскольку он считал, что только религиозное обращение позволит далитам избавиться от бремени «неприкасаемости», Амбедкар создал социально-религиозный проект так называемой *наваяны*, «буддизма новой колесницы», имеющего отчетливую социальную ориентацию.

Исследование особенностей расселения мусульман Северной Индии представлено в статье Анастасии Киняевой. Хорошо известно тяготение жителей Южной Азии к селению анклавами, к формированию более или менее гомогенных районов внутри всех городов и деревень. Представленный опыт этнографических исследований автора в городах Алигарх, Дели, Агра, Сикри, Фатехпур-Сикри, Лакхнау и Дева-Шариф в 2023 и 2024 годах демонстрирует ряд важных принципов и особенностей создания особых локусов индийских мусульман.

Индийские домашние слуги — особая и важная тема в рамках исследований «глубинной Индии»; к этому заметному и устойчивому феномену, характерному для большого числа домохозяйств Индии, обращается историк, специалист по истории колониальной Индии Светлана Сидорова. В статье рассматривается, как домашние слуги проявляли себя в условиях Британской Индии. Множество практик, связанных с домашним служением, по сей день оказывается существенным элементом всего южноазиатского социокультурного ландшафта, одновременно социально разделяя, но и тесно связывая представителей разных классовых групп.

Что касается литературы на тему номера журнала, то нужно отметить, что она чрезвычайно обширна и все еще крайне мало представлена в публикациях на русском языке. В приведенных

ниже рецензиях мы обратились лишь к нескольким важным работам последних лет. Это книга известного индийского социолога, специалиста по аграрной истории Индии Суриндера С. Джоджки «Индийская деревня. Сельская жизнь в XXI веке»¹¹ (рецензия Ксении Маретиной), книги «Бенгальцы» Судипа Чакраварти¹², «Гуджаратцы» Салила Трипатхи¹³, Сангиты Баруа Пишароти «Ассамцы»¹⁴ и «Тамилы» Нирмалы Лакшман¹⁵ в серии «Портреты сообществ», публикуемой издательским домом «Aleph Book Company» (обзор Светланы Рыжаковой), книга Лейлы Вевайны «Вопрос доверия. Вклад парсов в Мумбаи и гороскоп города» (рецензия Александры Засядько) и книга «Черная магия, колдовство и оккультизм. Тайные культурные практики Индии» под редакцией Саджала Нага (рецензия Лилии Зариповой).

Библиография / References

Алаев Л. Б. Сельская община в Северной Индии. Основные этапы эволюции. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2014.

Алаев Л. Б. Сельская община: «Роман, вставленный в историю». Критический анализ теорий общины, исторических свидетельств ее развития и роли в стратифицированном обществе. М.: ЛЕНАНД, 2016.

Ванина Е. Ю. Средневековое мышление: индийский вариант. М.: Восточная литература, 2007.

Вигасин А. А. Древняя Индия. От источника к истории. М.: Восточная литература, 2007.

Карачкова Е. Ю. Диалоги с прошлым. Этноистория раджпутского княжества. М.: Совпадение, 2013.

Под небом Южной Азии. Движение и пространство: парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. С. Е. Сидорова. М.: Наука — Восточная литература, 2015.

¹¹ Jodhka, S. S. (2023) *The Indian Village. Rural Lives in the 21st Century*. New Delhi: Aleph Book Company.

¹² Chakravarti, S. (2017) *The Bengalis. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.

¹³ Tripathi, S. (2024) *The Gujaratis. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.

¹⁴ Barooah Pisharoty, S. (2023) *The Assamese: A Portrait of a Community*. New Delhi: India, Aleph Book Company.

¹⁵ Lakshman, N. (2025) *The Tamils. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.

- Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. И. Т. Прокофьева. М.: Наука — Восточная литература, 2014.
- Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. А. В. Бочковская. М.: Наука — Восточная литература, 2016.
- Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. Е. Ю. Ванина. М.: Наука — Восточная литература, 2017.
- Рыжакова С. И. Новый традиционализм и религии Южной Азии // Этнографическое обозрение. 2023. № 4. С. 5–22. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869541523040012>, EDN: UXLRKI
- Рыжакова С. И. Северная Бенгалия: этнический профиль и этнографическая картина восточно-пригималайских областей Индии. М.; СПб.: Нестор-История, 2022.
- Сидорова С. Е. Индийский хлопок и британский интерес. Овеществленная политика в колониальную эпоху. М.: Восточная литература, 2016.
- Успенская Е. Н. Антропология индийской касты. СПб.: Наука, 2010.
- Успенская Е. Н. Раджпуты. Традиционное общество. Государственность. Культура. СПб.: Кунсткамера, 2003.
- Barooah Pisharoty, S. (2023) *The Assamese: A Portrait of a Community*. New Delhi: India, Aleph Book Company.
- Chakravarti, S. (2017) *The Bengalis. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.
- Jodhka, S. S. (2023) *The Indian Village. Rural Lives in the 21st Century*. New Delhi: Aleph Book Company.
- Lakshman, N. (2025) *The Tamils. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.
- Naipaul, V.S. (1998) *India. A Million Mutinies Now*. London: Vintage.
- Tripathi, S. (2024) *The Gujaratis. A Portrait of a Community*. New Delhi: Aleph Book Company.